

Сергей
Скурихин

Мама,
я мыл
полы
в ракете!

Сергей Леонидович Скурихин

Мама, я мыл полы в ракете!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64030006

SelfPub; 2024

Аннотация

Где-то годам к тринадцати Сеницын осознал, что никогда не полетит в космос. У него уже тогда имелись и близорукость, и избыточная масса тела, а туда таких не брали. Нет, стать космонавтом не было его жгучей детской мечтой, ему всего лишь хотелось увидеть нашу планету с орбитальной высоты, чтобы потом с этим знанием провести обычную земную жизнь. Но у судьбы специфическое чувство юмора, и прикоснуться к космосу Сеницыну всё же довелось... II-ое место на Международном литературном конкурсе «Степные всполохи», посвящённом 60-летию первого полёта человека в космос, 2021. Шорт-лист конкурса коротких космических рассказов от Роскосмоса и ЛитРес, 2021.

Сергей Скурихин

Мама, я мыл полы в ракете!

Ночью рядовому Сеницыну приснился кошмар, как будто ему, срочнику-первогодку, их не хватало наяву. Уже прошло полгода, как он попал служить на Байконур, на одну из дальних его площадок, где стоял военный городок. А рядом, на соседней площадке, в небо целился стартовый комплекс, который войсковой части нашего солдата полагалось обслуживать и охранять.

Первые полгода были для Сеницына серыми и длинными, словно полы солдатской шинели. Но сейчас в его армейские будни стали добавляться и цвета иные – это весна пришла в бескрайнюю казахстанскую степь. Повсюду сошёл тонкий смёрзшийся снег и обнажился красноватый песок, который быстро покрыла редкая «зелёнка». К маю же стало жарко так, как дома, откуда прибыл Сеницын, случалось лишь редким летом.

Но жара теперь растекалась не только в воздухе, горячо было и по службе. В военном городке всё чаще встречались гражданские, а офицеры по делу и без дела стали гонять своих солдат. Основные подразделения были приказом переведены на усиленный режим несения службы, и все в части – от полковника до последнего новобранца – знали, что готовится запуск ракеты!

Наверное, это обстоятельство и навяло содержание синицынского сна, пребывая в котором тот метался головой по спрессованной годами подушке. Надо сказать, что на гражданке космические сюжеты, будь то в книгах или в фильмах, Синицыну нравились, но сейчас он бы с большей охотой посмотрел видеоанонс какого-нибудь журнальчика типа «Плейбоя».

А снилось нашему рядовому, что стоит он на самом краю замкнутой кольцеобразной платформы. Под ним, внизу, в центре открывающейся панорамы, раскинулся бугристый мрак – этакий пульсирующий «комок» из чёрных дыр, в котором каждая пыталась разорвать и поглотить другую, и из этого тёмного вневременного НИЧТО расширяющимися к своим концам протуберанцами выходили то ли галактики, то ли целые вселенные. Они закручивались вихрем, ускоряясь, и Синицыну казалось, что он через стекло дверцы смотрит на работающую стиральную машину исполинских размеров, вот только бельё в её барабане состоит не из хлопка или бязи, а из космического вакуума и звёздного вещества!

Что это – Центр Всех Вселенных или Пуп Мироздания – у Синицына не было ни малейшего представления. Это кручение вокруг своей оси колоссальных объёмов материи и пространств находилось за гранью любого человеческого понимания. Но оно гипнотизировало. Оно заставляло испытывать крайние по накалу эмоции: на пике ужаса Синицын испытал безграничный восторг, а на пике восторга ощутил

гибельный ужас! Он понял, что является атомом, винтиком, случайно вылетевшим из механизма этой чудовищной карусели, и ему во что бы то ни стало нужно вернуться обратно, нужно встать в строй на положенном и без веских на то оснований покинутом месте!

Страха у Сеницына больше не было, точнее этот страх стал для него таким же желанным, как и для экстремала-адреналинщика! Рядовой выпустил одеяло из сжатых кистей и сделал во сне шаг вперёд. А потом он закричал, падая в пустоту морока!..

Проснулся Сеницын под утро. Он ещё какое-то время лежал неподвижно, приходя в себя и прислушиваясь к храпке сослуживцев. Когда же он окончательно понял, что это был всего лишь сон и что он не разбудил никого из старослужащих, то наш рядовой расслабленно выдохнул. Так, уставившись в потолок, он и встретил команду дневального: «Подъём!»

Всеобщее возбуждение, охватившее часть перед близким уже стартом, привело к тому, что солдаты, в основном первогодки, все как один принялись строчить письма домой. Офицеры на этот массовый эпистолярный приступ реагировали иронически: «Что, боец, пишешь маме, как полы в ракете мыл?» – частенько подкалывал кто-нибудь из отцов-командиров. Почему-то в офицерской среде эта шутка, адресованная солдатам, была очень популярна, видимо, они находили

её остроумной. Но Синицын на подобное не обижался. Во-первых – не положено, а во-вторых – в последнее время его чувство юмора и само слегка притупилось, будто бы подзачерствело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.